

— Хм, — А-Да уже не мог терпеть и хотел поскорее уйти из этого дома. Это был «дом мамы Лаосана». Видимо, семья Су, такая богатая и влиятельная, не могла жить в тесной квартире, значит, его мать либо была изгнана, либо вообще не имела права жить в основном доме. Такое случается, и А-Да не хотел вдаваться в подробности.

Мать ждала у двери, но служанка всё не могла найти её туфли. Она вспыхнула гневом и обругала служанку.

Лаосань не выдержал:

— Я помогу тебе найти.

Её шкаф для обуви был впечатляющим. Открыв двустворчатую дверь, они увидели сотни туфель и босоножек, выстроенных в ряд, как солдаты, готовые к бою.

Лаосань нашёл пару остроконечных красных туфель на высоком каблуке и спросил:

— Эти?

Он присел, чтобы помочь матери надеть их.

Мать с раздражением надела туфли. Её ноги были невероятно белыми, и красные туфли подчёркивали их белизну. Но на носке туфель было коричневое пятно, то ли грязь, то ли жир.

Лаосань попытался стереть пятно, но после долгих усилий оно всё ещё оставалось. Он сказал матери:

— Не получается, надень другую пару.

Мать мгновенно разозлилась:

— Неужели ты не можешь справиться с таким маленьким пятном?!

Как обычно, малейшая неприятность вызывала в ней все невзгоды жизни, которые обрушивались на неё. Грязные туфли, нерасторопная служанка, яркий свет, сын, приведший неряшливого повара...

Она подняла ногу, словно хотела сбросить туфли, но ударила сына по лицу. Острый носок туфли врезался в висок Лаосана, оставив рану, из которой потекла кровь.

А-Да был шокирован, первым порывом было подойти и проверить, как Лаосань, но он сдержался и отвернулся.

Лаосань вытер кровь, словно это была просто капля пота. Он терпеливо сказал:

— Мам, не злись, отнеси туфли в мастерскую. Надень эти, они отлично сочетаются с твоей фиолетовой сумкой Hermes.

А-Да не помнил, как они вышли из старой квартиры. Ему пришлось приложить огромные усилия, чтобы не смотреть на лицо Лаосана с раной.

Он хотел сделать вид, что ничего не видел, но Лаосань не дал ему этого сделать. Как только они вышли из квартиры, он сказал:

— Извини, что тебе пришлось увидеть, как мама злится. У неё плохое настроение, она не может себя контролировать.

— Ты... ты извиняешься... за что?! — А-Да был не мастер притворяться, сейчас он чувствовал жалость, неловкость и горечь за Лаосана. Но внешне он выглядел злым:

— Даже если она твоя мать, она не должна так с тобой обращаться.

Лаосань мгновенно вернулся к своему обычному состоянию:

— Блин, что я могу сделать? Когда она злится, уговаривать бесполезно. Если она успокоится после этого, мне ещё повезло.

А-Да не знал, что сказать, только вздохнул:

— Ранка болит?

Лаосань расстегнул манжет и закатал рукав до локтя:

— Как не болеть? Крови много.

С А-Да он наполовину выплеснул свои эмоции, наполовину расслабился и естественно преувеличил рану.

А-Да очистил кровь, это была лишь небольшая царапина, после обработки почти незаметная.

Они сели на автобус, Лаосань расслабился и почти облокотился на А-Да. Тот улыбнулся:

— Пойдём поедим вонтонов?

Лаосань тоже проголодался и хотел оттянуть возвращение в семью Су, согласился:

— Хорошо, заодно посмотрим нашу кофейню.

После того как они с аппетитом съели по две порции лапши, они отправились на тихую туристическую улицу. На ней были магазины сувениров, лавки с молочным чаем и яичными тарталетками, чайные и Starbucks. Кофейня находилась в середине улицы и была довольно заметной.

Войдя внутрь, они обнаружили, что там никого нет. А-Да сразу понял, что кофейня — это дело рук матери Лаосана. Внутри царил та же темнота и чрезмерная декоративность, что и в её доме.

Лаосань подтвердил:

— Этой кофейне уже четырнадцать-пятнадцать лет, мама открыла её просто для развлечения. Сначала дела шли хорошо, но сейчас, как видишь, люди предпочитают стоять в очереди в Starbucks напротив.

А-Да осмотрелся. Везде чувствовалась устаревшая атмосфера, диваны и светильники были потрёпаны и сломаны, видимо, она совсем не заботилась о них.

А-Да спросил:

— Ты хочешь продолжать здесь работать?

— Нет, я хочу начать заново, первый открою в Сингапуре.

А-Да согласился, быть так близко к его матери — не лучшее решение. Но Лаосань добавил:

— Но название оставим прежним.

— Почему?

Лаосань улыбнулся:

— Потому что это мамино. Оно довольно крутое — Ципу. Как думаешь?

А-Да не понял, в чём его крутость. Он закончил только среднюю школу и даже не часто видел иероглиф «пу», но всё название казалось ему неестественно вычурным.

Увидев реальное состояние кофейни, А-Да понял, что проект имеет множество проблем. Семья Су хотела создать бренд в сфере общественного питания, зачем вкладывать силы в такую увядающую кофейню? И мать Лаосана, и сама кофейня выглядели так, будто их бросили.

Какое место занимал Лаосань в семье Су?

А-Да решил выяснить:

— Ты сказал маме, что отец и братья заинтересовались мной, поэтому привёз меня. Значит, ты собираешься продать меня им?

Лаосань был удивлён, подумав, что А-Да, несмотря на свою простоту, за долгие годы жизни приобрёл проницательность. Рано или поздно ему придётся раскрыть карты, поэтому он прямо сказал:

— Как я могу тебя продать, ты мой сокровище. Ты видел, в каком состоянии кофейня, отец, естественно, не хочет вкладывать в неё ни копейки, поэтому нам нужен козырь. Ты — наш главный козырь, с Цзэн Кэда он подумает о финансировании кофейни.

А-Да понял:

— Значит, я твоя приманка, ты притащил меня сюда, чтобы выудить деньги.

Лаосань кивнул.

А-Да, не говоря ни слова, развернулся и пошёл. Лаосань поспешил за ним, схватил его за руку:

— Не уходи! А-Да, я обещал тебе деньги, и не обману, ты веришь мне?

А-Да покачал головой:

— Мне с самого начала не стоило тебе верить.

— Отец действительно хочет создать бренд в сфере общественного питания, он даже хочет купить международную сеть кофеен, сейчас ведутся переговоры. Он готов вложить деньги в это направление, если мы сможем его убедить, мы получим финансирование.

— Зачем мне помогать тебе его убеждать?

— Тебе тоже нужны деньги.

— Есть много способов заработать, зачем тратить силы на это!

Осмотревшись вокруг, А-Да разозлился:

— Эта идея обречена на провал, и я не хочу тебе помогать.

Лаосань вздохнул:

— Нет, ты должен помочь. Это наш шанс.

— Это твой шанс, ко мне это не относится.

— Это и твой шанс!

Лаосань твёрдо сказал:

— А-Да, поверь мне, если мы сделаем эту кофейню успешной, мы сможем всё изменить.

— Мне не нужно что-то менять...

Свет люстры падал на лицо Лаосана, выделяя впадину на виске, словно маленькую чёрную дыру. А-Да вдруг почувствовал, будто туфля ударила его самого по лицу.

Он не мог больше этого терпеть, махнул рукой:

— Нам не о чём больше говорить!

Лаосань хотел что-то сказать, но А-Да уже открыл дверь и ушёл, не оглядываясь.

А-Да вернулся в отель в подавленном настроении. Он не ожидал, что всё так закончится. Он был готов к тяжёлой работе, но не мог принять текущее положение Лаосана. Для него было лучше начать с нуля, чем браться за такой неясный проект — с запутанными семейными отношениями Лаосана, ужасным вкусом его матери и историей провалов, а самое главное, Лаосань с самого начала не был с ним честен, он просто хотел использовать его, чтобы выудить деньги!

Как он ещё смеет просить доверия?

Красная Фасолька, увидев, что А-Да расстроен, спросила:

— А-Да, что случилось? Где Сань?

А-Да с трудом собрался:

— Он вернулся домой, пойдём погуляем.

<http://bllate.org/book/16329/1474000>